

МУРИН Андрей Григорьевич, родился в 1876. Окончил духовную семинарию и академию. Священник, позднее — протоиерей. Проживал в Екатеринославе, преподавал в духовной семинарии, затем — инспектор духовной семинарии. Гласный Государственной Думы, член Управы. В 1917 — избран ректором духовной семинарии в Екатеринославе. Женат, в семье — трое детей. 17 мая 1920 — арестован на станции Пологи, 16 сентября отправлен в Москву. 20 октября по просьбе заведующего юридическим отделом Московского Политического Красного Креста заполнил "Опросный лист", написав в графе "Особые замечания" следующее.

<20 октября 1920>

ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ (по возможности подробнее изложить сущность дела и допроса).

14-го декабря 1919 г<года> я выехал из Екатеринослава в Ростов (Дон) за получением по ассигновкам Духовной Семинарии и Духовного Училища с переводами Екатеринославского Казначейства на Рост<овское> отд<еление> Госуд<арственного> Банка 369.650 р<ублей>. Военными событиями застигнут в дороге и 6 января из Ростова или Екатеринослава за невозможностью привезен в Симферополь. В Севастопольском Отд<елении> Гос<ударственного> Банка реализовал перевод в конце января 1920 г<ода>, я старался пробраться домой в Екатеринослав. После долгих переездов и неудачных попыток, наконец, при содействии полковника Коновалова, занимавшего должность генерал-квартирмейстера на правительственном пароходе врангельского правительства, прибыл к берегу РСФСР около Бердянска 15 мая 1920 г<ода>. 29 мая явился в Ревком в Бердянске, был отослан в Полит<ический> отдел, где после допроса был зарегистрирован и получил пропуск в Екатеринослав. 17-го выехал в Бердянск, а вечером того же числа при заставе был арестован, 30 мая препровожден в РТЧК в Екатеринослав, где после допроса, на котором высказал я все решительно (в Берд<ичеве> и Пологах я умолчал о том, что воспользовался содействием врангельской власти при переезде через Азовское море). После допроса пред<ставитель> РТЧК объявил мне, что я совершенно свободен, связан только честным словом о невыезде до формального окончания дела. Я и был все время на свободе, ожидая форм<ального> решения 3 месяца, пока мне не объявили, что я по требованию ВЧК, без проявления инициативы со стороны Губ<ернского> ЧК, вызываюсь в Москву, но что это по каким-то соображениям и что я скоро (недели 2-3) буду дома. Я спокойно поехал, причем Вл. Э. Дзержинский дал мне письмо на имя Ф. Э. Дзержинского. Письмо это отдал я старш<ему> надзирателю Берзону в ВЧК, где я просидел 3 недели без допроса, а после был переведен в О<собый> О<тдел> ВЧК, откуда тоже без допроса, переведен через неделю в Бутырку.

Подпись

Андрей Мурин»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 215. С. 93. Автограф.